Гексли (Рейнин)

Квадральные признаки:

дельта-квадра; серьезный, рассудительный, аристократ.

Диадные признаки:

иррациональный (циклотим), упрямый, беспечный, коллективист.

Индивидуальные признаки:

экстраверт, статик, деклатим, негативист, интуит, этик, тактик, эмотивный.

Описание по функциям:

▲ **I** **Хорошо**

(уровень организации личности)

Объектная интуиция

Целостность внешней ситуации. Последовательность событий от начала до конца, ряды событий, расписание. Потенциальные возможности. Программа поведения, уклад, ритм жизни. Сценарий какого-либо действия, партитура.

По первой функции такой человек допускает большой разброс: даже очень трудная, сложная внешняя ситуация, как правило, воспринимается им как гармоничная, естественная, рабочая. Принцип существования: "Мир, в котором я живу,

гармоничен, следовательно, я существую".

Эта область достаточно консервативна, в ней трудно что-либо изменить. По первой функции человек уверен в себе. Здесь решается вопрос: “Я есть или меня нет?!” В области первой функции находится то, в чем я уверен, то, что я достаточно хорошо про себя знаю. Эта сфера является важной, осознаваемой и охраняемой. Фактически это система ценностей. Обозначим ее словом “хорошо”.

Принцип “*Cogito ergo sum*” (“Мыслю, следовательно, существую”) в действительности подходит, пожалуй, только для двух типов, у которых субъектная логика на первой функции (Максим и Робеспьер). Для других принцип существования может быть другим: “Меня любят, значит, я существую”, “Я здоров, значит, я существую”, “Чувствую, значит, существую”, “В мире есть порядок, значит, я существую”, “Действую, значит, существую” — принцип существования у каждого типа свой.

Обычно в сфере, соответствующей первой функции, человек демонстрирует уверенную ориентацию и надежное владение ситуацией. Здесь он опирается на свой собственный авторитет и имеет глубокую подсознательную уверенность в своей правоте: “Об этом я знаю сам”.

Если эта функция подвергается “атаке” (например, под сомнение ставятся основные ценности), то человек демонстрирует агрессивное поведение, так как именно здесь располагается критерий, по которому он определяет: “Я существую или не существую?”

Как правило, обратную связь, идущую на языке первой функции, человек игнорирует. Поэтому, сталкиваясь с ситуацией, когда необходимо что-то поменять на уровне организации, он постарается сделать все, чтобы ничего там не трогать или изменить как можно меньше. Всякое воздействие на уровень организации воспринимается как нападение на принцип существования, как попытка разрушить МЕНЯ.

Все нуждаются в плюсах на первую функцию. Это не так сложно сделать: “Мы ничего не разрушаем, все в порядке”. Так вот, для того чтобы грамотно провести внушение по четвертой функции, надо обязательно выдать одновременно плюс на первую функцию. Внушение при этом будет гораздо эффективнее.

▲ **-I** **Плохо**

(минус-ценности)

Субъектная интуиция

Целостность внутренней ситуации. Внутренняя гармония. Состояние, настроение, чувство времени. Оценка событий, действий людей, мораль.

Гексли зачастую игнорирует целостность своей внутренней ситуации. Для Гамлета, например, манипуляции в данной сфере — любимое занятие, область творчества, а вот для Гексли это в зоне игнорирования. Он про это ничего не знает. Гексли скорее изобразит то, что, по его мнению, должно быть; будет стараться как-то проанализировать свое состояние, настроение. Если Гексли не может справиться со своим настроением, он воспринимает это как неизбежное зло, с которым бороться бесполезно, но жить как-то надо.

Зона игнорирования. Здесь человек проявляет неуверенность. Это часть реальности, которую человек не воспринимает, не замечает, что, конечно, существенно ограничивает его психологическое пространство. Если что-то из этой области проявляется в его жизни, оно может восприниматься как объективное зло. Для каждого типа есть некая часть реальности, которую он игнорирует, как бы не допускает в свое сознание. В норме — просто не замечает.

▲ **II** **Надо**

(уровень функционирования)

Субъектная этика

Мое отношение к людям. Люблю кого-то или что-то — не люблю, нравится — не нравится. Мои эмоции.

Место творчества. "Хочу — полюблю, хочу — разлюблю, а потом опять полюблю". Не слишком надежные отношения. Любовь всегда немножко под сомнением. Сегодня он тебя любит, а что завтра — неизвестно. У них большой эмоциональный простор, огромная гамма чувств — от "люблю" до

"ненавижу", множество всяких оттенков. Но и "ненавижу" не имеет оттенка фатальности, как это бывает у некоторых других типов. "Ничто не вечно под Луной: сегодня люблю, а завтра будет завтра". Это и выражение своих эмоций, выражение собственного отношения. "Ну ты, батенька, и дурак!" — может сказать Гексли совершенно спокойно. Это у него шутка такая, а человек может обидеться. С точки зрения альфа-квадры, подобные шутки кажутся совершенно дурацкими. У меня есть такой приятель, Гексли. Мне интересно наблюдать, как моя личность все время дергается, когда он шутит.

Личность-то реагирует. А куда денешься?

Для Гексли творческое действие — выразить свое отношение. Поэтому ситуация в жизни у него должна быть такая, чтобы была возможность легко высказывать свое отношение. Часто их можно увидеть в социуме в таких местах, где хорошо реализована творческая функция: на кафедре, например, или на руководящих должностях.

Это область, где человек проявляет себя как функциональная система. Вторую функцию еще называют зоной риска в том смысле, что здесь че-ловек может рисковать, т. е. имеет достаточно широкие пределы реализации. Возможен физический или интеллектуальный риск, а также риск, связанный с внутренним состоянием и т. д. У каждого типа своя зона риска.

Вторую функцию мы можем обозначить словом “надо”, так как она включает в себя именно те условия и те средства, которые необходимы личности, чтобы она могла проявиться, продемонстрировать свои возможности, свое творчество. Причем есть вероятность как созидания, так и разрушения. Большая внутренняя свобода в выборе стратегий допускает здесь крайне -“острые” решения.

Со второй функцией в значительной степени связана специфика речевого поведения человека. Вторая функция — это творчество, демонстрация возможностей, того, “что я могу и умею”, и в то же время это наиболее легко рационализируемая сфера.

▲ **-II** **Не надо**

(стереотипы поведения)

Объектная этика

Внешние отношения. Отношения людей между собой и отношение людей ко мне. Эмоции других людей.

Гексли аристократ, и внешние отношения сильно зависят от того, человек этот моего круга или не моего. Для людей этого типа характерно стремление в социальных ситуациях придать отношениям несколько официальную, стандартную форму. Ключевое слово — "мундир". То есть это некоторая нормативная зона: если ты директор, то я с тобой разговариваю как с директором, если ты представитель какой-то структуры, то я с тобой разговариваю как с представителем этой структуры. Но и сам стараюсь вести себя так же. Даже с близкими людьми у Гексли зачастую возникает определенное расстояние, дистанция.

Здесь человек проявляется консервативно, не творчески, здесь существуют само собой разумеющиеся нормы, шаблоны, которых он придерживается. Это требует от него определенных усилий, и его раздражает поведение тех, кто эти нормы нарушает.

▲ **III** **Проблемы**

(место наименьшего сопротивления)

Объектная логика

Логика объективного мира — объективные обстоятельства, факты. Методики, статистика. Реальная связь событий. Законы, политический строй в государстве, штамп в паспорте, правила уличного движения, цены, площадь дачного участка, моя территория, чертеж какого-то агрегата.

Самооценка основана на стабильности внешнего порядка. Принцип самооценки: "Если в мире, в котором я живу, есть порядок, значит я хороший человек".

Эти люди хорошо смотрятся на сцене, с гитарой. Как правило, они олицетворяют собой какой-то идеальный образ. Вот есть у него некий идеальный образ, и он старается этому

идеалу соответствовать. У людей этого типа логика объективного мира на третьей функции, а это значит, как мы знаем, что данный аспект реальности тяготеет к упрощению, идеализации. Частенько к своим партнерам они предъявляют требования в соответствии с каким-то абстрактным идеалом. Гексли трудно бывает найти супруга, поскольку реальный партнер никак не может соответствовать идеальному представлению, ему сложно на чем-то остановиться, что-то для себя принять. Человек, который рядом, — уже по определению не идеален. Почему его еще называют Дон Жуаном? Потому что он все время ищет идеальный объект либо идеализирует уже имеющийся.

Одна очень неглупая женщина этого типа рассказывала, как она вышла из этой ситуации: "В какой-то момент своей жизни на фоне постоянно неудачно складывающихся отношений с мужчинами, я решила, что буду любить только одного мужчину — своего сына. А всех остальных вообще перестану рассматривать с этой точки зрения". Как бы там ни было, а проблему с идеальным мужчиной она для себя решила.

Один из знакомых А. Блока рассказывал такую историю. Однажды, в 1918 году, он зашел к поэту в гости и заметил, что на его рабочем столе идеальный порядок. На вопрос "зачем?" Блок просто ответил, что для него это единственный способ противостоять окружающему хаосу. Таков вариант защиты третьей функции: на моей территории идеальный порядок. Пусть искусственно организованное, но, тем не менее, существенное плюс-подкрепление.

Что касается внешнего мира, то Гексли хорошо чувствует его и великолепно просчитывает. Он считает, как компьютер, сопоставляя много разных измерений. Вообще, к третьей функции люди очень внимательны и стараются ситуацию по третьей функции сделать ясной.

Гексли всегда готов спорить, до победного отстаивая свой идеал, свою картину мира. Часто случается, что эти люди становятся адептами какой-нибудь школы или учения. Однажды приняв для себя какую-то определенную картину мира, поверив в то, что мир именно таков, они начинают активно пропагандировать это учение, нести его в массы. Характерным примером является взаимодействие Чарльза Дарвина, автора теории происхождения видов, и лорда Хаксли, председателя Королевского научного общества. Собственно, именно благодаря лорду Хаксли, в честь которого и назван рассматриваемый нами тип, это учение увидело свет и завоевало то место, которое оно занимает по сию пору в научном мире. Вполне вероятно, что о Дарвине так никто бы и

не узнал, потому что он был исключительно теоретиком, а вот Хаксли — умелым практиком и блестящим популяризатором.

Это функция, по которой человек оценивает себя. В психологии есть понятие “референтная группа” — группа значимых для человека людей (сначала родителей, потом каких-то взрослых уважаемых людей), которые его оценивают: “Ты — хороший” или “Ты — плохой”. Таким способом он получает энергию от социума. Постепенно происходит интериоризация, т. е. присвоение, как бы перемещение референтной группы внутрь. Психологически мы эту группу значимых для нас взрослых превращаем в один из блоков нашего оценочного мышления — блок оценки себя. Далее, когда это становится частью нашего сознания, спрятаться уже невозможно.

Человек подсознательно организует, провоцирует свое поведение таким образом, чтобы в этом месте, месте самооценки, было постоянно обеспечено плюс-подкрепление. Положительная самооценка — колоссальный источник энергии для личности. Когда человек оценивает себя “я — хороший”, у него появляется во-одушевление, вдохновение, у него есть энергия для дальнейших свершений. Третья функция — это повод для хорошего или плохого отношения к себе, поэтому она может стать и источником всевозможных неврозов и психосоматики. В таких случаях могут возникать болезни, в частности неврозы по механизму самооправдания. Одним словом, социальная палка о двух -концах.

Эту область можно назвать зоной проблем. Она значима для личности и уже в силу этого становится проблемной. Здесь люди почему-то плохо -понимают юмор, они просто не готовы шутить на эти темы. Как правило, такие шутки вызывают вегетососудистую реакцию, фрустрацию, стресс. -Человек пытается по возможности упростить ситуацию, добиться макси-мальной ясности. Здесь не может быть никакого риска. Обычно ситуация проясняется путем упрощения: пусть “в минус”, зато ясно. Упрощение си-туации по третьей функции является психологической защитой, компенсирующей недостаточную способность различения объектов в этой сфере. Именно тут мы очень внимательны, именно здесь наблюдается повышенная тревожность. В этой сфере часто возникают конфликты, здесь также может проявляться капризность, поскольку по третьей функции человек нуждается в нестесненном положении и гарантиях психологической безопасности. Воздействие на эту функцию вызывает, как правило, неадекватное, по мнению окружающих, поведение.

Человек постоянно защищает свою третью функцию, причем у каждого вырабатывается определенная стратегия. Существуют два способа защиты: защита “в плюс” и защита “в

минус”. Человек может говорить: “Я абсолютно здоров” или наоборот: “Я такой больной, что вообще не понимаю, как еще стою, хотя давно должен бы лежать”. Если на третьей функции внешние -отношения, то защита “в минус” может быть такой: “Да, я плохой, я даже хуже, чем вы все вместе обо мне думаете”. Тут, по крайней мере, ясность: “Я самый плохой”. Или, наоборот, защита “в плюс”, когда человек в принципе не выносит никаких обострений и любые отношения старается выяснить: “Ты меня любишь?” или “Я тебя не обидел? Я не хотел тебя обидеть. Давай все-таки выясним. Я хороший человек, меня любить надо”. Мы тратим очень много энергии на защиту этих болезненных для личности мест. Если здесь логика объективного мира, то я должен точно знать — это моя территория или нет, это мой участок работы или нет, т. е. знать определенно, где находится граница социальной структуры.

Как уже было сказано, третья функция — это место в структуре типа, по которому человек получает энергию от социума. Постоянная отрицательная самооценка для личности невыносима. Человек старается всеми спо-собами от этой оценки уйти. Интересно рассмотреть механизм возник-новения неврозов именно с точки зрения защиты третьей функции, когда происходит “уход в болезнь” по механизму самооправдания. Человек, уходя от подсознательной оценки “я плохой”, начинает так же подсознательно перед собой оправдываться: “Я такой не потому, что плохой, а потому что болею”. Блок самооценки работает при этом уже не в столь жестком режиме — включается “скидка” на болезнь, причем, для того чтобы эта “скидка” действовала постоянно, человек эту болезнь как бы придерживает. Анализ третьей функции хорошо помогает понять невротические механизмы ухода от проблем.

Чем больше мы защищаемся по третьей функции, тем более мы отграничены от мира и тем больше у нас всяческих причин для болезней. Любая защита ведет к разграничению, расщеплению мира. А любое его расщепление ведет к внутренним противоречиям и, в конце концов, приводит к дезадаптации, одиночеству и болезням. Не всегда, конечно, до этого доходит, но такой механизм существует, и подобный сценарий можно наблюдать достаточно часто.

Если человек успешен в сфере своей третьей функции, он иногда этим слегка кокетничает, обращаясь к окружающим за поддержкой и оценкой, так как успешность — повод для хорошего отношения к себе. По третьей функции личности необходимо иметь отчетливое подтверждение того, что у нее “все в порядке”. “Мною действительно восхищаются, я действительно нужен людям” (Дон Кихот и Жуков). “Это действительно моя территория, и мои -солдаты мне преданы” (Наполеон). “Я действительно все правильно понимаю, и это согласуется с мнением авторитетов” (Дюма). Если вдруг что-то не так, то предпринимаются попытки, чтобы внести определенность и ясность в ситуацию. Для постороннего наблюдателя эти действия часто вы-глядят как

избыточные, не отвечающие ситуации. Неопределенность, неясность по третьей функции субъективно переживается как потеря энергии, вот почему эта сфера занимает значительный объем внимания личности и становится излюбленной темой для обсуждений. Если бы только человек осознавал, сколько времени своей жизни он тратит на обеспечение психологического комфорта по третьей функции!

▲ **-III** **Решения**

(защита самооценки)

Субъектная логика

Это моя собственная логика, мое понимание, объяснение, описание, концепция, теория. Иерархия представлений о том, что ближе, что дальше, что выше, что ниже. Это то, чему меня научили, моя картина мира, мое мировоззрение. Это мое образование, т. е. система моих образов, моя школа.

Люди этого типа стараются максимально структурировать, выстраивать информацию об объективной реальности. Построение идеального описания мира, не оставляющего лазеек для представлений о трансцендентном, т. е. невыразимом в терминах этого описания. Непознанное — пожалуйста, а вот уж непознаваемое — извините …

Показывает, каким способом, в каком ключе решаются проблемы данного типа.

▲ **IV** **Хочу**

(суггестивная)

Субъектная сенсорика

Мои внутренние ощущения: вкусовые, тактильные, сексуальные. Самочувствие, состояние здоровья. Приятно — не приятно.

Хорошо там, где у меня есть хорошие ощущения, где я хорошо себя чувствую. Достаточно погладить, покормить — и все замечательно, он уже готов, легкий транс. Еще немножко, и транс становится глубоким, он засыпает. Людей этого типа характеризует особенная внушаемость по ощущениям. Ему что-то сказали о здоровье, и

он начинает думать о своем самочувствии. Иногда может быть посторонняя, случайная информация, не имеющая к нему никакого отношения, но, помимо своей воли, он уже прикидывает ее к себе. Люди этого типа весьма мнительны.

С другой стороны, таких людей легче всего лечить. Они верят врачу. Как поступают экстрасенсы? Они говорят: "Коленка болит?" — "Ага, болит". "Чувствуешь тепло на коленке?" — "Чувствую". "Так… так теперь теплее, еще теплее. А сейчас вытягиваю… чувствуешь?" - "Точно - вытягивает…" — "Выбросили… теперь лучше?" — "Лучше". — "Не болит?" — "Вроде не болит". Людей этого типа можно лечить каким угодно методом, а проще всего — обычным мягким внушением. Здесь механизм психосоматики действует в обоих направлениях, и в ту и в эту сторону. Человек может придумать себе болезнь, и точно так же нужно придумать ход, через который эту болезнь можно убрать, опираясь на его ощущения. Главное, чтобы он что-то чувствовал. Все зависит от системы верований, в которой он живет. Так, какая у нас сейчас система верований на эту тему? Биоэнергетический миф? Очень хорошо!

Эта функция суггестивная. По четвертой функции человек открыт для внешних воздействий. В зависимости от того, к какому типу он принадлежит, на него большее или меньшее влияние оказывают те или иные внешние сигналы. Существует расхожее мнение (об этом часто говорят на публичных сеансах гипноза), что 7–10 % людей гипнабельны, подвержены суггестии, а осталь-ные — нет. Я полагаю, что это не так. Каждый человек имеет какой-то тип и уже в силу этого подвержен суггестии. Просто способы введения в транс, которые обычно используются на публичных сеансах, действительно оказывают серьезное влияние лишь на один, максимум два типа из шестнадцати, остальные при этом выглядят невосприимчивыми.

Если первая функция — это то, что я знаю сам, то четвертая функция — то, что знают другие люди. Здесь человек склонен ориентироваться на других, опираться на внешние авторитеты. В практике суггестии и гипноза существует такое понятие, как раппорт — связь между гипнотизером и тем, на кого оказывают воздействие. Такой раппорт с внешним миром как бы уже изначально существует для каждого типа, он заранее встроен — “вшит в оболочку”, если говорить языком компьютерной аналогии. Это и есть четвертая функция. Здесь человек доверчив и открыт для внешней информации, которую воспринимает некритически.

Место, по которому человек внушаем, есть у каждого типа, а значит, оно есть у каждого из нас. И я полагаю, что было бы неплохо, если бы люди, которые, условно говоря,

занимаются собой, знали эту особенность своего типа. Имеет смысл знать, что происходит, когда внешний мир каким-то образом вами манипулирует. Знать и быть к этому готовым, уметь такие воздействия отслеживать, фиксировать, фильтровать и отстраиваться от них. Речь сейчас не идет о защите, но об осознанном поведении. С моей точки зрения, сама идея защиты от внешнего мира порочна.

Хорошее знакомство со своей четвертой функцией очень важно с точки зрения повышения уровня самосознания. Как правило, в этой области люди мнительны. И здесь иногда происходят странные вещи. Например, болен я или здоров, знают и должны мне сказать другие люди. Люблю я кого-то или не люблю — знают другие. В этой сфере нет критики. Воздействие происходит, минуя сознание, как правило, человек его просто не замечает. Отслеживает он воздействие лишь потом, когда фиксирует новое состояние, в котором оказался. А чаще даже и не фиксирует. Однако, когда он уже знает данное свойство своей личности, у него появляется возможность заметить воздействие гораздо раньше. А как только он начи-нает что-то замечать, это перестает быть неосознанным, и дальше весь -процесс проходит перед его глазами, он проходит в сознании. И тогда человек может управлять ситуацией, пропускать данное воздействие или не пропускать. С этим очень интересно работать: посмотреть, где я открыт, где мнителен, где незащищен. Для начала можно просто понаблюдать, как это происходит, какие автоматизмы включаются при тех или иных внешних воздействиях.

Сам человек слабо разбирается в том, что относится к сфере четвертой функции, и своими действиями как бы создает ситуацию, в которой осуществляется “программирование”. Часто такое поведение выглядит как коллекционирование стратегий, оценок, приемов распознавания. И в этой же сфере возможно появление тревожности, мнительности. Даже грубая лесть и явная дезинформация имеет высокие шансы “пройти” без критики.

Велика роль уже сформированных стереотипов. Если набор стереотипов и принятых программ достаточно обширен, человек выглядит весьма эффективным в соответствующей области. Однако, в отличие от ситуации со второй функцией, эта эффективность является дискретной — при столкновении с непривычными, нестандартными условиями он может вдруг всю свою эффективность потерять.

Тематика четвертой функции используется в качестве критерия оценки места. Например: “Меня любят, значит, место хорошее” (Максим). Здесь находятся мотивы “хочу”: “Хочу, чтобы меня любили”.

Третья и четвертая функции сильно влияют на выбор социальной ниши. Мы, как правило, выбираем такие социальные ниши, где эти функции будут тем или иным образом защищены. И делается это совершенно неосознанно, инстинктивно.

Зачем знать четвертую функцию своего типа? Чем лучше мы будем знать зону, через которую происходит программирование, тем менее мы будем подвержены внешним воздействиям. Любой человек независимо от типа с этим сталкивается.

▲ **-IV** **Боюсь**

(мнительность)

Объектная сенсорика

Это форма, действие, движение, поступок, внеш-ность, жесты и мимика. Воля. Мое умение, сила, влияние, деньги, имидж.

Страх законченной формы, страх поступка. Немного мы об этом говорили: строительство забора длится десять лет, но последний гвоздь так и остается не забитым. Диссертация пишется пятнадцать лет, и так и остается незаконченной, потому что она несовершенна — надо еще материал набрать, оформить как следует и т. д. Гексли часто живет в мире незаконченных форм, несовершенных объектов, постоянно борясь (в отличие от Дон Кихота) с этим несовершенством. Чтобы получить от него какой-то продукт, необходимо поставить жесткие сроки. Иначе это будет бесконечно, он будет бесконечно что-то создавать, переделывать, тратить массу времени на улучшение, доведение до идеала. Но нет предела совершенству! Данное качество Гексли надо учитывать в работе, иначе вы никогда не увидите готового продукта. Все будет в состоянии постоянного улучшения. Зная за собой эту особенность, люди данного типа находят такую работу, где сроки выдачи результатов естественным образом регламентированы. Например, преподавательская работа.

Автор - Григорий Рейнин